

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Павел КАДОЧНИКОВ

кандидат экономических наук,
проректор по научной работе,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а).
E-mail: Plk@vavt.ru

Тимур АЛИЕВ

научный сотрудник,
Российский центр исследований АТЭС,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11).
E-mail: Aliev@arpc-center.ru

Аннотация

В статье проводится анализ важнейших тенденций и показателей, характеризующих уровень интернационализации мировой экономики — степени участия стран и регионов мира в мировой торговле, использования протекционистских мер, динамики международного движения капитала. Анализ основных тенденций показывает, что, несмотря на наличие негативных процессов в мировой экономике, обусловленных глобализацией, отсутствует выраженная деглобализация, то есть отрицательная динамика абсолютных и относительных индикаторов, характеризующих активность главных составляющих мировой экономики и степень вовлеченности стран мира в глобальные процессы.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, мировая торговля, протекционистские меры.

Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Введение

Одной из характеристик мирового экономического кризиса 2008 года стало падение объемов международной торговли в 2009 году в стоимостном и физическом выражении. После восстановления к 2011 году темпы роста мирового экспорта в последние годы все равно остаются существенно более низкими, чем в начале 2000-х годов, даже несмотря на быстрые темпы роста в развивающихся и положительную динамику в развитых странах.

Одна из гипотез, объясняющих эффект снижения темпов роста торговли, состоит в том, что мировой кризис показал несостоятельность глобализации и вернул необходимость развития в первую очередь национальных производств. Гипотеза «деглобализации»¹ набирает популярность и привлекает внимание правительств, особенно для обоснования протекционистских мер. Однако само наличие деглобализации в мировой экономике пока не имеет явных подтверждений.

¹ Термин «деглобализация» приписывают филиппинскому ученому, социологу и политологу Уолдену Беллоу — одному из ведущих критиков нынешней модели глобализации мировой экономики. В книге «Деглобализация — идеи для новой мировой экономики» [Bello, 2005] он рассмотрел эволюцию действующей системы глобального экономического управления, структуры принятия решений многосторонних международных организаций, выступил с предложениями по их реформе.

1. Основные тенденции в мировой торговле

Уровень экономической глобализации или интернационализации измеряется рядом показателей, в первую очередь характеризующих степень участия стран и регионов мира в мировой торговле, важнейшим из которых является доля экспорта в ВВП².

По данным МВФ и Всемирного банка, размеры мировой торговли (экспорта) в стоимостном выражении увеличились с 4,1 трлн долл. в 1990 году до 23,2 трлн долл. в 2013 году, реальный или физический объем мирового экспорта за 1990—2012 годы вырос в 3,4 раза. За этот же период объем мирового ВВП, рассчитанный по обменному курсу, увеличился с 22,4 до 74,0 трлн долл., соответственно экспортная квота — с 18,3 до 31,3%. Максимальный уровень интернационализации мирового хозяйства был зафиксирован в 2008 году (32,0%), после чего произошло резкое снижение индикатора до 27,2% в 2009 году. Но уже в 2011 году мировая экспортная квота вернулась к докризисному — 2007 года — уровню.

Как видно из рис. 1, в 2002—2007 годах номинальный объем экспорта рос существенно быстрее, чем реальный (физический) объем экспорта. После резкого снижения и номинального, и физического объема экспорта в 2008 году в 2009—2011 годах возобновился рост с последующей стабилизацией объема экспорта в 2012—2013 годах.

Источники: составлено и рассчитано на основе данных World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>; World Development Indicators database / World Bank. 2014 (update September). <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.

Рис. 1. Мировая торговля товарами и услугами, 1990—2013 годы
(в стоимостном и физическом выражении)

² Данный показатель не вполне корректно трактовать как долю экспорта во всем объеме ВВП, поскольку объем экспорта учитывается на базе всей стоимости экспортируемых товаров и услуг, а объем ВВП — только по добавленной стоимости. К тому же традиционное измерение объемов мировой торговли включает так называемую промежуточную добавленную стоимость (см. об этом ниже). Тем не менее величина экспортной квоты говорит о важности экспорта (внешней/мировой торговли) для национальной/мировой экономики и позволяет определить примерный уровень их интернационализации.

По данным ВТО, представленным в табл. 1 и характеризующим динамику физического объема международной торговли товарами в пострецессионный период, после мощного всплеска в 2010 году (13,9%) мировая торговля замедлила свой рост до 5,4% в 2011 году, а в 2012—2013 годы ее рост составил лишь 2,3 и 2,1% соответственно. Это значительно ниже докризисных темпов роста, которые превышали 7%.

При этом медленнее, чем в предыдущие периоды, росли не только физический, но и стоимостной объем мировой торговли, так как цены на сырье начали снижаться в ответ на быстрый рост предложения (табл. 2). Столь невысокая динамика мировой торговли в 2012—2013 годах обусловлена существенным замедлением темпов роста экспорта и импорта в развитых странах.

Если рассматривать тенденции мировой экономики и торговли в более широком плане, то можно отметить, что за 1990—2013 годы

Т а б л и ц а 1

Динамика мировой торговли товарами, 2010—2015 годы
(% к предыдущему году)

Регион	2010	2011	2012	2013	2014*	2015*
Мировая торговля товарами	13,9	5,4	2,3	2,1	4,7	5,3
Экспорт						
развитые страны	13,3	5,2	1,1	1,5	3,6	4,3
развивающиеся и транзитные страны	15,1	5,8	3,8	3,3	5,4	6,8
Импорт						
развитые страны	10,6	3,4	0,0	-0,2	3,4	3,9
развивающиеся и транзитные страны	18,3	8,1	5,1	4,4	6,3	7,1
Мировой ВВП	4,1	2,8	2,3	2,2	3,0	3,1
развитые страны	2,6	1,5	1,3	1,1	2,1	2,2
развивающиеся и транзитные страны	7,5	5,7	4,5	4,4	4,7	5,0

* Прогноз.

Источник: WTO Press Release. 2014. 14 April. http://www.wto.org/english/news_e/pres14_e/pr721_e.htm.

Т а б л и ц а 2

Динамика мировых цен на биржевые товары и мирового экспорта
в физическом и стоимостном выражении (% к предыдущему году)

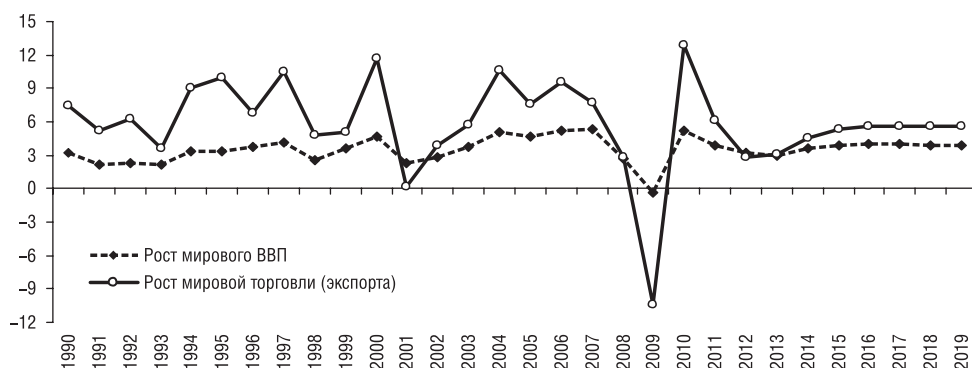
Товарные группы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все биржевые товары	28	-30	26	26	-3	-2
Металлы	-8	-20	48	14	-17	-4
Продовольственные товары	23	-15	12	20	-2	1
Сельскохозяйственное сырье	-1	-17	33	23	-13	2
Энергетическое сырье	40	-37	26	32	1	-2
<i>Справочно:</i>						
Мировой экспорт (физический)	2,2	-12,0	13,9	5,4	2,3	2,1
Мировой экспорт (стоимостной)	15,0	-23,0	22,0	20,0	0,0	2,0

Источники: WTO Press Release. 2011. 7 April. http://www.wto.org/english/news_e/pres11_e/pr628_e.htm; 2014. 14 April. http://www.wto.org/english/news_e/pres14_e/pr721_e.htm.

условные линии их динамики пересекались три раза — в начале 2000-х годов, во время последнего кризиса и в 2012—2013 годах. Причем в 2001 году и особенно в 2009 году рост мировой торговли существенно отставал от роста глобального ВВП, в то время как в последние два года рассматриваемого периода их динамика совпадала (рис. 2).

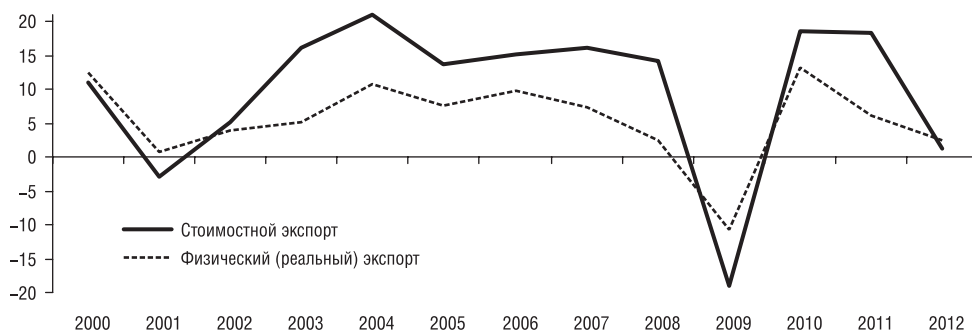
Темпы роста реального и стоимостного мирового экспорта товаров и услуг в 2000-е годы имели схожую траекторию, но при этом экспорт в стоимостных показателях характеризовался более высокой динамикой и волатильностью (рис. 3). Определяющее воздействие на динамику как стоимостного, так и физического объемов мировой торговли (экспорта) оказывал, безусловно, ценовой фактор.

В структуре современной мировой торговли преобладают промышленные товары вторичной переработки — машины и различное оборудо-

Источник: World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

Рис. 2. Динамика мировой экономики и торговли, 1990—2019 годы
(% к предыдущему году; по данным МВФ)

Источник: World Development Indicators database / World Bank. 2014 (update September). <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.

Рис. 3. Динамика мирового экспорта товаров и услуг, 2001—2012 годы
(в стоимостном и физическом выражении; по данным Всемирного банка)

дование (от электронного до тяжелого), транспортные средства, продукция химической и текстильной промышленности. Существенное место занимают и товары сырьевой группы, прежде всего энергетическое сырье — стратегический товар мирового товарного экспорта. Удельный вес топливно-энергетических товаров в суммарном мировом стоимостном экспорте за период с 2001 по 2012 год составил 14,9%. На долю черных и цветных металлов приходится 7,4%, продовольствие и сельскохозяйственное сырье — около 8%, драгоценные камни и металлы — 2,6% (табл. 3). Таким образом, товары сырьевого профиля занимают около $\frac{1}{3}$ объема мировой торговли.

Такая доля достаточна, чтобы оказывать существенное влияние на динамику мировой торговли. Рис. 4 иллюстрирует динамику биржевых цен в 1990—2013 годах. Общая тенденция к повышению мировых цен на биржевые товары начала наблюдаться после 2003 года. Наиболее

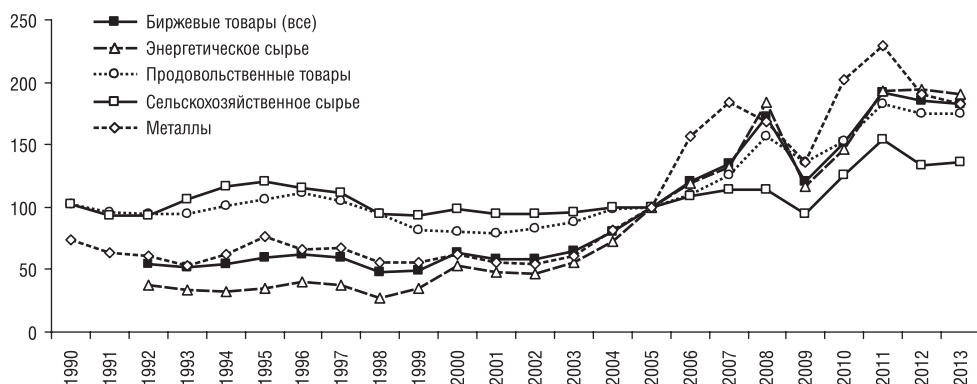
Т а б л и ц а 3

**Структура мирового товарного экспорта в целом,
2001—2012 годы***

№ п/п	Товар (товарная группа)	Объем экспорта (трлн долл.)	Доля в мировом товарном экспорте (%)
	Все товары	145,0	100,0
1	Энергетическое сырье	21,7	14,9
2	Электронное и электротехническое оборудование	18,7	12,9
3	Машины и оборудование	18,3	12,6
4	Средства наземного транспорта	11,6	8,0
5	Пластмассы	4,6	3,2
6	Оптические, фото-, медицинские и другие технические аппараты	4,4	3,0
7	Черные металлы	3,8	2,6
8	Фармацевтические товары	3,7	2,6
9	Драгоценные камни и металлы	3,7	2,6
10	Продукция органической химии	3,6	2,5
11	Текстильные изделия	3,6	2,5
12	Изделия из черных металлов	2,5	1,7
13	Летательные и космические аппараты	2,2	1,5
14	Бумага и картон	1,8	1,2
15	Мебель	1,7	1,2
16	Каучук, резина	1,5	1,1
17	Алюминий	1,5	1,0
18	Прочие химические продукты	1,4	1,0
19	Рудное сырье	1,4	0,9
20	Медь	1,3	0,9
	Итого	112,9	77,8

* TOP-20 товаров (товарных групп) с наибольшими за период объемами экспорта.

Источник: база данных International Trade Centre UNCTAD/WTO (ITC) Trade Map. <http://www.trademap.org>.

Источник: World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

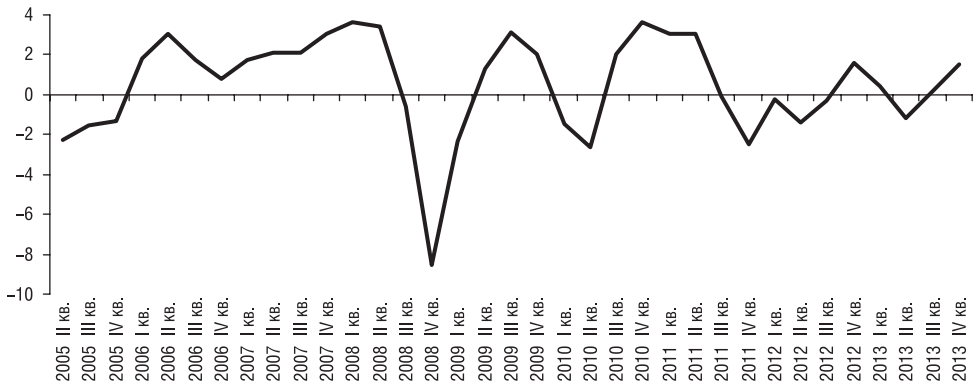
Рис. 4. Индекс цен на биржевые товары, 1990–2012 годы (2005 = 100)

высокими темпами росли цены на металлы и энергетическое сырье. После резкого падения в 2009 году цены на сырье возобновили восходящую траекторию в 2010–2011 годах, но в 2012–2013 годах была вновь зафиксирована хоть и незначительная, но отрицательная динамика. Так, цены на все биржевые товары в 2012 году снизились на 3%, в 2013 году — на 2% по сравнению с предшествующим годом. Мировые цены на металлы снижались два года подряд — соответственно на 17 и 4%, цены на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в 2012 году зафиксировали падение на 17 и 2%, в 2013 году — рост на 1 и 2%, а цены на энергетическое сырье практически не менялись (см. табл. 2).

В отличие от первичных продуктов торгуемые промышленные товары вторичной переработки в меньшей степени подвержены ценовым колебаниям. За период со II квартала 2005 года до конца 2013 года рост цен в среднем находился на отметке 0,5%. Максимальное снижение цен на реализуемую на мировом рынке продукцию обрабатывающей промышленности было зафиксировано в IV квартале 2008 года (–8,5%), в целом за рассматриваемый на графике период значение показателя варьировало в диапазоне от –2 до 4% (рис. 5).

Согласно прогнозу ВТО в 2014 году рост мировой торговли товарами составит 4,7%, в 2015 году — 5,3%. При этом товарный экспорт в развитых странах в эти годы вырастет соответственно на 3,6 и 4,3%, в развивающихся и переходных странах — на 5,4 и 6,8%; объемы товаров, импортируемых в развитые страны, увеличатся на 3,4 и 3,9%, в остальные страны — 6,3 и 7,1%. Темпы роста глобального ВВП предполагаются на уровне 3,0–3,1% (см. табл. 1).

По прогнозам МВФ на более отдаленную перспективу — до 2019 года, ожидается относительно устойчивая траектория развития международной экономики. Годовые темпы прироста мирового ВВП в среднем за 2014–2019 годы составят 3,9%, а мировая

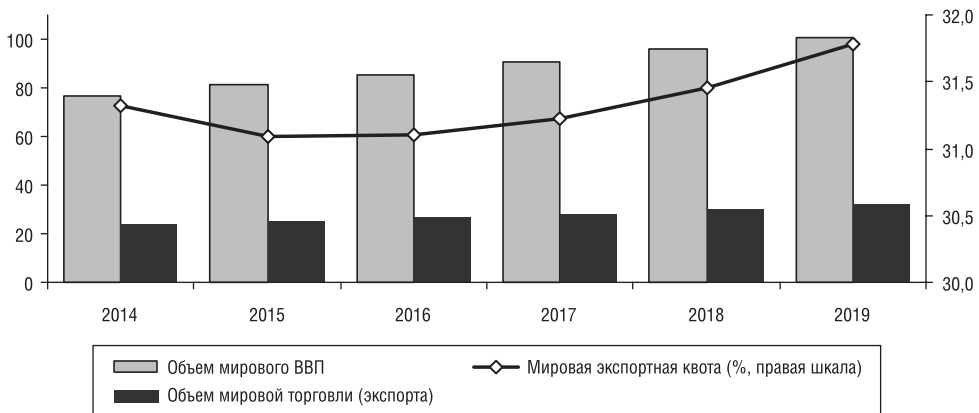

Источник: сайт WTO. http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/monthly_xm_manuf_price_e.xls.

Рис. 5. Мировые цены на продукцию обрабатывающей промышленности (% к предыдущему кварталу)

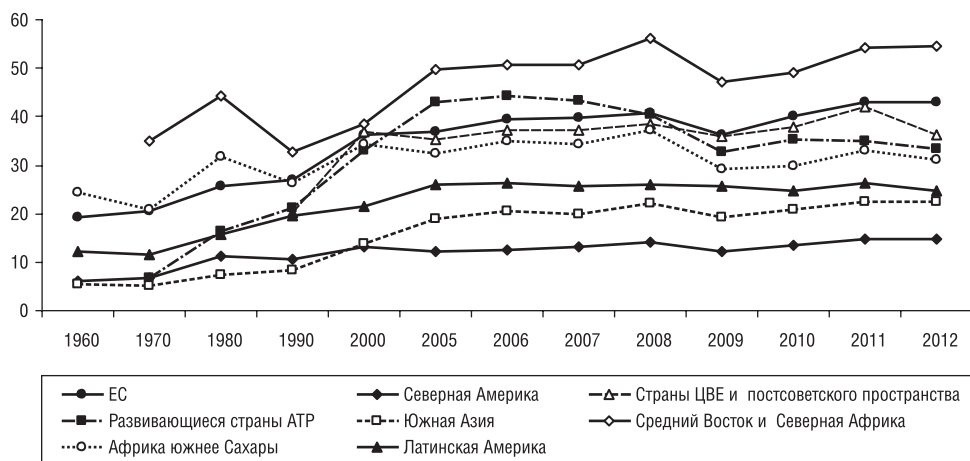
торговля (экспорт) товарами и услугами будет прирастать на 5,4%. К 2019 году общий объем производимых в мире товаров и услуг превысит 100 трлн долл., а объем их экспорта (торговли) достигнет 32 трлн долл. Что касается экспортной квоты, то ее величина практически не изменится (продемонстрирует несущественный рост) и будет соответствовать уровню 2011 года. Таким образом, в течение почти одного десятилетия (2011—2019 годы) доля мирового экспорта в мировом ВВП будет находиться в пределах 31—32% (рис. 6).

Процесс интернационализации протекает с различной скоростью в разных регионах мира. Как видно из рис. 7, наиболее интенсивные процессы интеграции в мировую экономику характерны для ближневосточных и североафриканских стран, Европейского союза,

Источник: составлено и рассчитано на основе данных World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

Рис. 6. Прогноз развития мировой экономики и торговли, 2014—2019 годы (трлн долл., по данным МВФ)

Источник: World Development Indicators database / World Bank. 2014 (update September). <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.

Рис. 7. Уровень экономической интернационализации (экспортной квоты) в различных регионах мира, 1960–2012 годы

транзитных экономик. Существенно снизилось отношение экспорта к ВВП в кризисные годы и в посткризисный период в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В наименьшей степени интегрированы в мирохозяйственные процессы южноазиатские и североамериканские страны.

Необходимо также учитывать, что традиционная статистика не дает качественного представления об истинных масштабах мировой торговли. Современное производство и международная торговля все больше выстраиваются вокруг так называемых глобальных цепочек добавленной стоимости. Попытки измерить вклад глобальных цепочек добавленной стоимости в международную торговлю показывают, что с ростом мирового валового экспорта в 2005–2008 годы с 5,7 до 17,1 трлн долл. увеличились и объемы промежуточной добавленной стоимости — с 1,1 до 4,5 трлн долл. Уровень превышения мирового экспорта валовым подсчетом вырос за указанный период с 18,9 до 25,9%. В 2009 году валовый экспорт превышал экспорт без промежуточного компонента на 3,4 трлн долл., или на 19,4%. При этом доля экспорта всех стран мира в глобальном ВВП, по данным валовой статистики, за 2005–2009 годы увеличилась с 19 до 29%, в то время как вклад экспорта товаров и услуг без «двойного подсчета» в мировую экономику вырос с 16 до 24% (табл. 4).

Согласно расчетам ЮНКТАД оборот мировой торговли (экспорта) в 2010 году составил около 19 трлн долл. Но из-за возможности двойного учета и «серых» поставок эта цифра является приблизительной. С учетом промежуточной добавленной стоимости действительный объем мирового экспорта оценивается специалистами данной международной организации в 14 трлн долл. — то есть на 5 трлн долл., или на 28%, меньше валового показателя [UNCTAD, 2013а. Р. 4].

**Мировой валовый экспорт и экспорт без учета промежуточной добавленной стоимости,
1995–2009 годы**

Год	Мировой экспорт (трлн долл.)		Уровень превышения мирового валового экспорта (%)	Доля мирового экспорта в ВВП (%)	
	валовый	без учета «промежуточной добавленной стоимости»		валового	без учета «промежуточной добавленной стоимости»
1995	5,7	4,6	18,9	19	16
2000	7,0	5,4	22,9	22	17
2005	11,2	8,4	25,3	25	18
2008	17,1	12,6	25,9	28	21
2009	17,1	13,7	19,4	29	24

Источник: OECD-WTO Trade in Value Added (TiVA) database. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_OECD_WTO.

Как показывают приведенные выше данные, рост уровня превышения мирового валового экспорта над экспортом без учета промежуточной составляющей, зафиксированный в 1995–2008 годах, сменился резким снижением в разгар мирового кризиса. Можно заметить, что, во-первых, доля мирового валового экспорта существенно больше доли мирового экспорта без промежуточной добавочной стоимости; во-вторых, доля мирового экспорта без промежуточного компонента в мировой экономике хотя и повышается, но ее рост отстает от роста показателя, рассчитанного на валовой основе.

2. Протекционистские меры в 2008–2009 годы и в посткризисный период

В контексте мирового финансового кризиса протекционистские меры торговой политики рассматриваются странами в качестве инструмента регулирования рынков и искусственного поддержания уровня конкурентоспособности национальных производителей. Одна из гипотез состоит в том, что именно усиление протекционизма в период кризиса стало подталкивать мировую экономику к деглобализации.

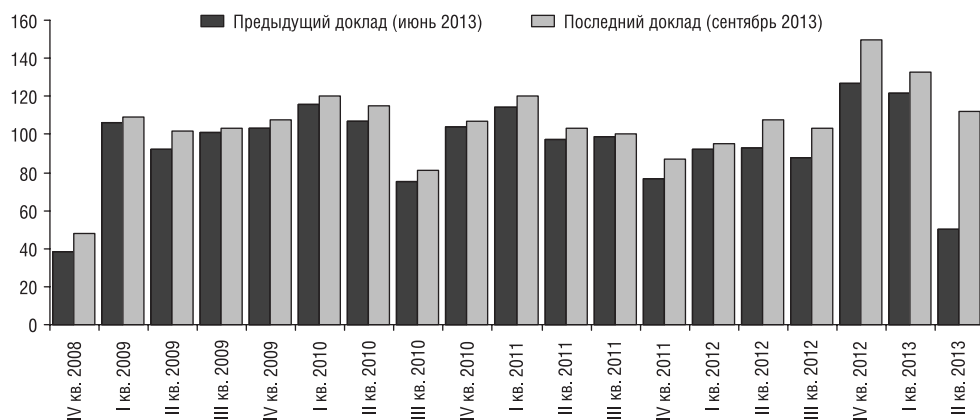
Использование различных видов мер³ приводит к ущемлению коммерческих интересов одной или нескольких стран-партнеров и таким образом защищает национальных производителей. Несмотря на признание ограничительных торговых мер в качестве одной из причин торможения экономического роста и занятости и установление официального добровольного отказа от их использования (и устранения уже имеющихся мер) в рамках различных международных организаций и форумов (принятия обязательства, называемого *standstill*

³ Примерами протекционистских мер согласно классификации GlobalTradeAlert являются: меры защиты внутреннего рынка (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные), финансовая помощь и меры финансовой поддержки, тарифные меры, нетарифные барьеры, экспортные налоги и ограничения, инвестиционные меры, меры по ограничению миграции, экспортные субсидии, торговое финансирование (*trade finance*), государственные закупки и др.

commitment), например в рамках G-20 и АТЭС, данные меры все же продолжают активно использоваться.

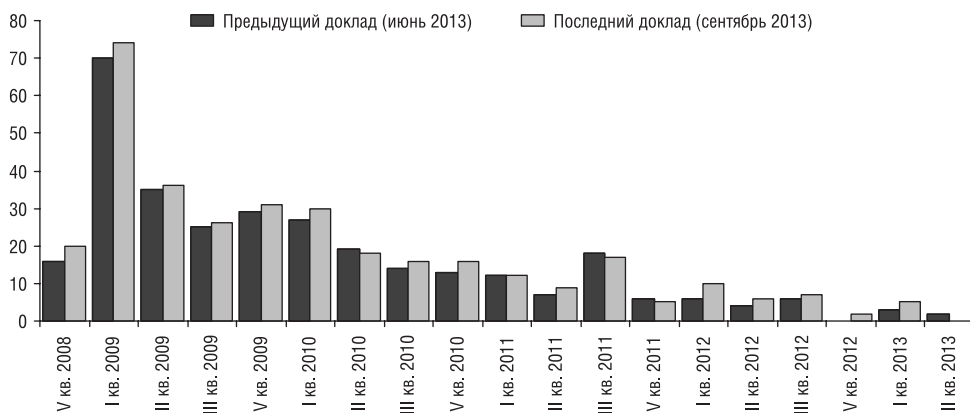
По данным аналитического агентства *Global Trade Alert (GTA)*, всего с ноября 2008 года, когда страны G-20 приняли обязательства по устранению протекционистских мер, в мире было введено 2134 меры, приводящие к однозначному ухудшению условий коммерческой деятельности конкурентов, а также 261 мера, потенциально приводящая к ущемлению коммерческих интересов⁴ (рис. 8–9).

При этом количество мер по либерализации и совершенствованию прозрачности составило 845 за аналогичный период. В среднем более 100 мер в квартал вводилось странами с 2008 года, и резкие уве-

Источник: [Evenett, 2013. P. 72].

Рис. 8. Количество введенных протекционистских мер в мире

Источник: [Evenett, 2013. P. 72].

Рис. 9. Количество отмененных протекционистских мер в мире

⁴ Зачастую идентификация протекционистских мер занимает длительный период, поэтому последний доклад GTA показывает более высокие показатели количества введенных мер.

личения наблюдались в I квартале 2009 года (введено около 180 мер), в I квартале 2010 года и в IV квартале 2012 года (более 140 мер).

Страны G-20 ответственны за 63,5% всех протекционистских мер, введенных в мире с 2008 года. Внутри «двадцатки» ситуация со временем меняется: в 2009 году более половины мер вводились странами — членами ЕС (коллективно и индивидуально), Японией и США, а после 2009 года их доля резко сократилась. При этом вклад стран БРИКС внутри G-20 превысил 50% в 2010 году. Важно также отметить, что от 60 до 70% мер, негативно влияющих на коммерческие интересы стран G-20, введены самими странами — членами «большой двадцатки».

В целом использование ограничительных мер продолжает расширяться странами, наиболее активно вовлеченными в торговлю. Несмотря на существенный рост числа протекционистских мер, их воздействие на мировую торговлю незначительно. Так, введенные с конца 2008 года импортные ограничительные меры охватывают лишь около 5,2% от общего объема импорта «большой двадцатки» и 4,1% мирового импорта⁵.

3. Тенденции в международном движении капитала

При анализе уровня интернационализации мировой экономики необходимо учитывать не только динамику международной торговли, но и динамику инвестиций и международного движения капитала.

Основной формой международных инвестиций являются портфельные инвестиции. За период 2001—2013 годов общая сумма накопленных портфельных капиталов в мире увеличилась с 12,7 до 40,2 трлн долл., при этом вложения в акции выросли с 5,2 до 15,9 трлн долл., в долговые долгосрочные и краткосрочные обязательства — соответственно с 6,4 до 21,5 трлн долл. и с 1,1 до 2,8 трлн долл.

В 2001—2007 годах наблюдался постоянный рост показателей портфельного инвестирования в мире. Однако на динамику портфельных инвестиций крайне отрицательно повлиял мировой кризис. Так, в 2008 году сумма накопленных инвестиций в мире сократилась на 8,2 трлн долл. по сравнению с предшествующим годом — с 39,3 до 31,1 трлн долл. Спад произошел за счет существенного уменьшения вложений в акции — с 17,2 до 9,9 трлн долл.

Колебания мировой хозяйственной конъюнктуры привели к последующей неустойчивости в динамике «горячих денег». После быстрого восстановления в 2009—2010 годах объем мировых портфельных инвестиций снизился в 2011 году. И вновь снижение было обусловлено сокращением вклада капитала в приобретение акций. В конце 2012 года общая сумма портфельных инвестиций достигла 43,6 трлн долл., а к середине 2013 года — 40,2 трлн долл.

⁵ http://www.wto.org/english/news_e/news14_e/igo_17jun14_e.htm.

Удельный вес портфельных инвестиций в мировом ВВП за 2001—2007 годы вырос с 39,1 до 69,7%, в 2008 году совокупный объем данных инвестиций составлял только половину от объема мирового ВВП, в 2009—2010 годы этот показатель превысил отметку в 63%, в 2011 году он составил 55,6%, в 2012 году — 60,3%, к середине 2013 года — 54,8% (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Портфельные инвестиции в мире (трлн долл.)

Виды инвестиций	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общая сумма портфельных инвестиций, в том числе:	12,7	14,1	19,2	23,5	26,0	33,2	39,3	31,1	37,6	40,6	39,4	43,6	40,2
в акции	5,2	4,8	7,0	8,8	10,6	14,3	17,2	9,9	13,8	15,6	14,4	17,0	15,9
в долговые обязательства, из них	7,5	9,3	12,2	14,7	15,4	18,9	22,1	21,2	23,8	25,0	24,9	26,6	24,3
долгосрочные	6,4	8,1	10,6	12,8	13,5	16,6	19,5	18,5	20,7	21,9	22,0	23,7	21,5
краткосрочные	1,1	1,3	1,6	1,9	1,9	2,3	2,6	2,7	3,1	3,1	3,0	2,9	2,8
Отношение общего объема портфельных инвестиций к мировому ВВП (%)	39,1	41,8	50,6	54,9	56,3	66,3	69,7	50,2	64,1	63,5	55,6	60,3	54,8

Примечание: данные на конец года; в 2013 году — на середину года.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных IMF Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS). <http://cpis.imf.org>; World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

По данным ЮНКТАД и ОЭСР, представленных в табл. 6, с 1990 по 2013 год объемы привлеченных в мире прямых инвестиций выросли с 0,2 до 1,4—1,5 трлн долл., объемы накопленных инвестиций — с 1,5—2,1 до 24,2 трлн долл. В 1990 году доля накопленных в мире ПИИ в мировом ВВП составляла 9,3% (ОЭСР — 6,7%), в 2000 году она выросла до 22,8% (ОЭСР — 16,2%), в 2007 году — до 31,9% (ОЭСР — 29,4%). Значимое снижение этого показателя было отмечено только в 2008 году (25,2%), после чего наметилось его повышение до 33% в 2013 году.

Динамика мировых ПИИ в посткризисный период характеризовалась следующими тенденциями. После существенного падения — на 33,0—34,3% — в 2009 году объемы привлеченных инвестиций в 2010 году выросли, согласно расчетам специалистов ЮНКТАД, на 15,8%, а по мнению экспертов ОЭСР, — на 25,3%. В 2011 году оценки этих международных организаций совпали — прирост всех привлеченных в мире прямых инвестиций составил 20,1—20,2%. Из-за глобальной экономической неустойчивости и политической неясности, в первую очередь в странах ЕС, мировые прямые инвестиции в 2012 году

Прямые иностранные инвестиции в мире
(по данным ЮНКТАД и ОЭСР)

Показатель	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Объем привлеченных ПИИ (FDI inflows) в мире</i>											
Данные ЮНКТАД											
млрд долл.	207	1413	990	1481	2003	1816	1216	1409	1691	1317	1461
прирост (%)	4,9	29,5	34,8	49,6	35,3	-9,3	-33,0	15,8	20,1	-22,1	10,9
Данные ОЭСР											
млрд долл.	203	1514	991	1465	1970	1761	1158	1451	1743	1311	1384
прирост (%)	—	38,3	42,0	47,9	34,4	-10,6	-34,3	25,3	20,2	-24,8	5,5
<i>Объем накопленных ПИИ (FDI inward stock) в мире</i>											
Данные ЮНКТАД											
трлн долл.	2,1	7,5	11,7	14,4	18,0	15,6	18,3	20,4	20,9	22,8	24,2
доля в мировом ВВП (%)	9,3	22,8	25,2	28,7	31,9	25,2	31,2	31,7	29,3	31,4	33,0
Данные ОЭСР											
трлн долл.	1,5	5,3	10,5	13,1	16,6	15,6	18,1	20,0	20,9	22,8	24,2
доля в мировом ВВП (%)	6,7	16,2	22,6	26,1	29,4	25,2	30,9	31,1	29,4	31,4	32,9

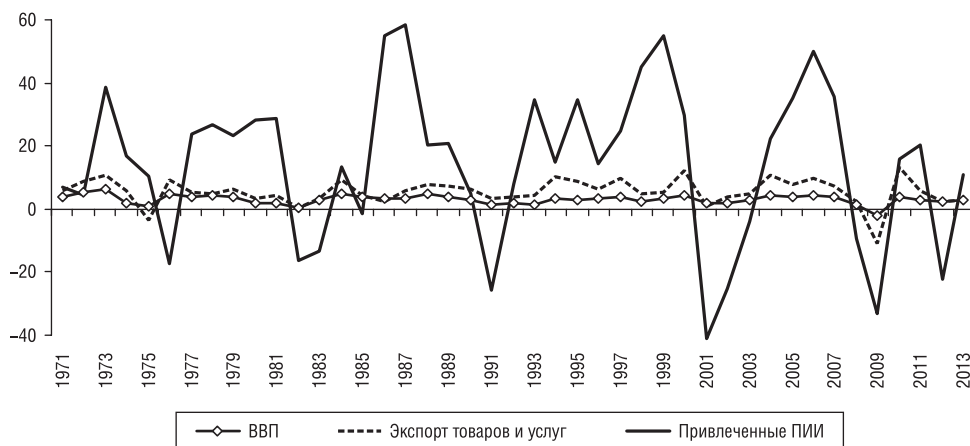
Источники: составлено и рассчитано на основе данных OECD FDI Statistics. <http://www.oecd.org/investment/statistics.htm>; UNCTADstat. <http://www.oecd.org/investment/statistics.htm> [Global Investment Trends Monitor, 2014].

сократились на 22,1% (ОЭСР — на 24,8%) и составили 1,3 трлн долл. Это падение резко контрастировало с другими ключевыми экономическими показателями, такими как ВВП, международная торговля и занятость, каждый из которых продемонстрировал положительную динамику роста на мировом уровне.

В 2013 году объем глобальных прямых иностранных инвестиций, по оценкам ЮНКТАД, увеличился на 11%, в то время как ОЭСР зафиксировал рост на 5,5%. В итоге он составил 1,4—1,5 трлн долл. Этот уровень сопоставим со средними показателями докризисного (2005—2007 годы) периода, что свидетельствует об общих восстановительных тенденциях в мировой экономике [UNCTAD, 2014].

В долгосрочной ретроспективе динамика потоков прямых инвестиций отличается большей волатильностью по сравнению с динамикой мировой торговли, причем в условиях как подъема, так и спада мировой экономики. Среднегодовой темп роста мирового экспорта товаров и услуг в 1970-е годы составлял 5,7%, в 1980-е годы — 5,1%, в 1990-е годы — 6,9%. Данные, характеризующие соответствующую динамику привлекаемых прямых инвестиций, измеряются двузначными цифрами. В годы, предшествовавшие кризису (2001—2007 годы), мировой экспорт и мировые инвестиции росли в среднем на 6,5 и 10,3% соответственно. В 2008—2013 годах, несмотря на то, что существенное падение объемов ПИИ сменялось значительным их повышением в отдельные годы, в среднем за период прирост был

отрицательным ($-2,9\%$), в то время как среднегодовой темп прироста мирового экспорта равнялся $2,8\%$. Таким образом, в последние годы средняя динамика глобальных ПИИ отставала от динамики мировой торговли (рис. 10).

Источники: World Development Indicators database / World Bank. 2014 (update September). <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>; World Economic Outlook database / IMF. 2014 (update April). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>; UNCTADstat. <http://www.oecd.org/investment/statistics.htm> [Global Investment Trends Monitor, 2014].

Рис. 10. Динамика мирового ВВП, торговли и прямых инвестиций в долгосрочной ретроспективе, 1971–2013 годы (%)

По прогнозам ЮКНТАД, ожидается дальнейшее увеличение притока прямых инвестиций в мире. В 2014 году будет привлечено ПИИ на сумму 1,6 трлн долл., в 2015 году — 1,8 трлн долл. [UNCTAD, 2013b. Р. 1]. Таким образом, объемы накопленных прямых инвестиций в эти годы могут достигнуть соответственно 25,9 трлн долл. и 27,7 трлн долл., что по отношению к объему мировой экономики составит 33,7 и 34,2%⁶.

Данные табл. 7 характеризуют движение финансового капитала в развивающихся и переходных странах в 2007–2013 годы. В целом за рассматриваемый период в общем притоке капиталов в экономику этих стран произошли значительные изменения, в основе которых лежит рост удельного веса инвестиций в акционерный капитал и, напротив, падение удельного веса частных кредитов и займов. Доля акционерного инвестирования увеличилась с 46,5% в 2007 году до 54,1% в 2013 году (в абсолютных величинах — с 577 до 626 млрд долл.)⁷.

В период кризиса (2008–2009 годы) доступ стран макрорегиона к мировому финансовому капиталу снизился с 1,3 до 0,7–0,8 трлн долл.

⁶ Рассчитано на основе данных табл. 4 и прогнозов МВФ.

⁷ По прогнозам ИФ, в 2015 году этот показатель достигнет 60,7%.

Т а б л и ц а 7

**Движение финансового капитала в развивающихся странах
и странах с формирующимися рынками, 2007–2013 годы (млрд долл.)**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Приток финансового капитала, <i>всего</i>	1287	731	758	1257	1209	1269	1188
частные инвестиции, <i>в том числе:</i>	1239	669	692	1189	1153	1232	1156
инвестиции в акционерный капитал	577	453	542	667	599	668	626
прямые	493	535	392	521	595	545	548
портфельные	84	–83	151	146	4	124	78
частные кредиторы	663	216	150	522	554	564	530
коммерческие банки	446	73	–8	170	198	118	193
остальные частные кредиторы	217	143	158	352	356	446	338
международная финансовая помощь	47	63	66	68	56	37	32
международные неправительственные финансовые институты	6	24	51	35	18	5	–3
двусторонняя государственная помощь развитию	42	39	15	33	38	31	35
Отток финансового капитала, <i>всего</i>	–1795	–1258	–925	–1506	–1476	–1299	–1360
частные инвестиции, <i>в том числе:</i>	–729	–710	–385	–711	–816	–946	–825
инвестиции в акционерный капитал	–275	–246	–263	–291	–267	–332	–403
прямые	–162	–207	–167	–235	–245	–279	–333
портфельные	–113	–39	–96	–56	–23	–53	–70
займы и кредиты	–452	–464	–108	–416	–536	–609	–426
изменение резервов*	–1068	–549	–553	–799	–673	–358	–531

* «–» означает увеличение.

Источник: IIF Capital Flows Report / Institute of International Finance. <http://www.iif.com/emr/global/capflows>.

Данное снижение было обусловлено существенным сокращением объемов зарубежных частных кредитов для рассматриваемой группы стран. При этом финансовая помощь этим странам увеличилась, преимущественно через международные неправительственные финансовые структуры и агентства. Значительному уменьшению оттока капитала из макрорегиона способствовали сокращение совокупных резервов в 2008 году и снижение объемов займов и кредитов, предоставляемых кредитными и иными учреждениями развивающихся и переходных стран, в 2009 году.

В пострецессионный период — 2010—2012 годы — приток капитала на развивающиеся и формирующиеся рынки практически достиг докризисного уровня, но в 2013 году финансовые потоки снизились и составили 1188 млрд долл. Анализ, проведенный экономистами Всемирного банка, показал, что на потоки капитала в развивающиеся и формирующиеся страны внешние факторы могут влиять намного больше, чем внутренние. В частности, увеличение притока капитала в эти страны в посткризисные годы на 60% обеспечили внешние причины вроде уровня процентных ставок в США, количественного смягчения ФРС или изменения в «индексе страха» VIX.

Теперь эти факторы могут привести к оттоку капитала из развивающихся стран⁸.

На взаимосвязь между притоком и оттоком прямых инвестиций указывают и данные, приведенные в табл. 7: резкий рост и последующее резкое снижение объема прямых зарубежных инвестиций развивающихся и переходных стран в 2008—2009 годах сопровождался аналогичной динамикой притока прямых инвестиций в эти страны. Если в 2007 году объем прямого зарубежного инвестирования из стран региона составлял 162 млрд долл., то в 2008 году этот показатель достиг 207 млрд долл., а в 2009 году — 167 млрд долл.; объемы поступивших прямых инвестиций в эти годы составили соответственно 493 млрд долл., 535 млрд долл. и 392 млрд долл. В последующие годы вновь отмечается тенденция повышения объемов ввоза и вывоза прямых инвестиций: в 2013 году объемы ПИИ достигли 548 млрд долл., объемы ПЗИ — 333 млрд долл.

4. Индекс глобализации KOF

Существуют различные способы количественного измерения процессов интернационализации мирового сообщества. К ним, в частности, относится разработка интегральных индикаторов, охватывающих разные аспекты глобализации. Так, выделяют *индекс глобализации стран мира*, рассчитываемый по методике консалтинговой компании *A.T. Kearney* совместно с политологическим журналом *Foreign Policy*⁹, *индекс развития международных связей (Global Connectedness Index)*¹⁰, разрабатываемый по заказу логистической компании *DHL*, и *индекс глубины глобализации (DepthIndex of Globalization, DIG)*¹¹, авторами которых является профессор бизнес-школы *IESE* в Барселоне Панкадж Гемават (Pankaj Ghemawat), а также индексы восприятия коррупции, качества жизни, экономической свободы и т. д. Но они не дают полной картины глобализированного мирового сообщества. Более информативным показателем является *индекс глобализации KOF*, созданный в 2002 году в Швейцарском экономическом институте (KOF Swiss Economic Institute) при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology). Все страны, исследуемые в рамках этого индекса, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной интеграции:

- *экономическая глобализация* (объем мировой торговли и международных инвестиций, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т. д.);

⁸ РБК daily. <http://rbcdaily.ru/world/562949990252365>.

⁹ Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий». <http://gtmarket.ru/ratings/globalization-index>.

¹⁰ http://www.dhl.com/en/about_us/logistics_insights/studies_research/global_connectedness_index.html.

¹¹ <http://www.ghemawat.com/dig>.

- *социальная глобализация* (объем телефонного трафика, международных почтовых отправок, трансграничных денежных переводов и международного туризма, доля иностранного населения, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, данные о культурной интеграции и т. д.);
- *политическая глобализация* (количество посольств и других иностранных представительств в стране, членство в международных организациях, участие в международных миссиях, ратификация международных многосторонних договоров).

Индекс глобализации исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25% соответственно¹².

Данные представленных ниже табл. 8 и рис. 11 отчетливо показывают, что в ведущих странах мира индекс глобализации, демонстрировавший устойчивый рост в 1970—1990-е годы, начал стагнировать в начале нового тысячелетия. Причем в странах с развивающимися и переходными экономиками этот процесс наступил позже (в преддверии кризиса 2008—2009 годов), чем в развитых странах.

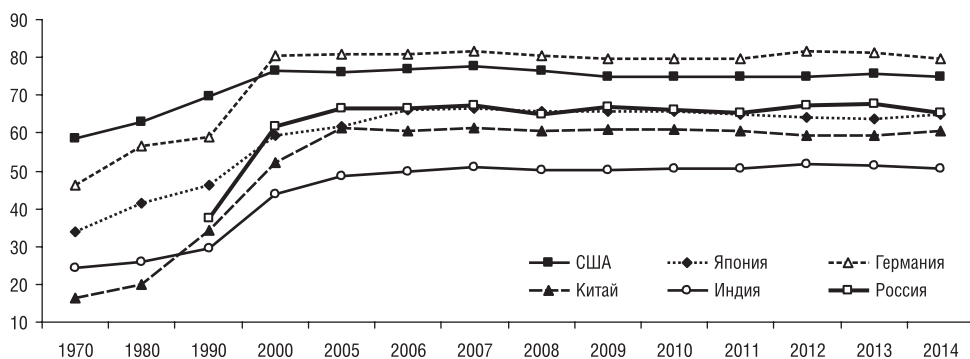
Т а б л и ц а 8

Динамика индекса глобализации KOF в ведущих странах мира, 1970—2014 годы

Страна	1970	1980	1990	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Австралия	54,77	68,55	74,54	81,73	83,23	81,35	82,79	82,96	82,93	81,60	81,59	82,93
Аргентина	42,79	44,59	47,86	64,38	60,67	60,13	59,39	59,30	58,38	58,94	58,30	58,38
Бразилия	38,36	43,82	45,01	56,28	60,29	58,82	59,31	59,79	59,78	59,36	59,21	59,78
Великобритания	60,00	71,36	76,28	85,58	84,31	83,82	83,75	83,88	83,72	85,54	85,39	83,72
Германия	46,26	56,68	58,92	80,61	81,47	80,48	79,46	79,67	79,47	81,53	81,08	79,47
Египет	29,40	35,67	40,93	53,98	59,02	58,83	58,93	60,18	57,20	59,35	58,10	57,20
Индия	24,48	25,96	29,67	43,98	50,90	50,39	50,34	50,48	50,41	51,88	51,57	50,41
Индонезия	23,24	29,18	34,53	53,16	57,59	56,99	56,99	57,08	56,41	56,26	55,20	56,41
Италия	50,57	52,72	64,74	81,57	81,47	81,00	80,48	80,65	80,31	81,02	81,01	80,31
Канада	69,84	79,77	79,22	89,12	86,78	86,76	86,26	86,25	85,63	85,53	85,38	85,63
Китай	16,28	20,00	34,24	52,18	61,34	60,36	60,77	60,99	60,50	59,37	59,43	60,50
Южная Корея	26,99	35,90	43,09	60,73	64,96	64,93	64,13	64,61	64,79	62,39	62,31	64,79
Мексика	40,81	42,12	49,98	57,45	59,76	59,20	60,32	60,53	60,78	59,96	59,25	60,78
Польша	42,16	50,05	49,57	71,91	81,37	80,15	80,84	80,12	79,52	80,81	79,10	79,52
Россия	—	—	37,58	61,92	67,42	65,09	66,81	66,00	65,42	67,35	67,78	65,42
Сауд. Аравия	42,59	47,56	50,77	63,24	67,43	68,32	68,99	68,57	67,69	62,34	67,49	67,69
Сингапур	58,56	73,65	80,09	85,66	88,85	88,89	89,10	88,97	88,63	89,18	88,89	88,63
США	58,74	63,03	69,87	76,66	77,52	76,55	74,95	74,95	74,94	74,88	75,76	74,94
Франция	56,75	63,56	72,35	82,95	84,45	83,92	83,63	83,50	82,76	84,12	83,86	82,76
ЮАР	37,35	39,27	37,76	61,02	65,50	65,52	64,85	65,24	65,23	64,42	64,39	65,23
Япония	33,90	41,31	46,38	59,44	66,37	65,61	65,66	65,70	65,00	64,13	63,73	65,00

Источник: KOF Index of Globalization. <http://globalization.kof.ethz.ch>.

¹² http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf.

Источник: KOF Index of Globalization. <http://globalization.kof.ethz.ch>.

Рис. 11. Динамика индекса глобализации KOF в крупнейших экономиках мира, 1970–2014 годы

5. Отдельные исследования по деглобализации

Согласно работе «The Globalization-Deglobalization Policy Conundrum» [Kagunaratne, 2012], динамический процесс глобализации и деглобализации протекает «волнами» уже более 250 лет. Диффузионная модель показывает, как политика глобализации занимает центральное место, когда мировая экономика на подъеме, и как отбрасывается назад, когда мировая экономика переходит в стадию спада. Согласно моделям диффузии — когда мировая экономика находится на подъеме, узлы, которые устанавливают важные связи в экономике, превышают общественный оптимум, генерируя отрицательные внешние эффекты (экстерналии), тем самым подрывая общественное благосостояние. В таком контексте политические вмешательства являются оправданными для уменьшения связей, способствующих распространению негативных потрясений, или взаимосвязей, которые приводят к снижению способности перераспределения рисков.

Политическая загадка глобализации-деглобализации также отчетливо просматривается в отношении торговых потоков, мобильности трансграничного капитала, устойчивости счета текущих операций и распространения технологий. Последнее активизировалось благодаря революционным изменениям в информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ), преодолевающих «тиранию расстояний». Регулярные глобальные финансовые кризисы и спекулятивные атаки на валютном рынке обострили дебаты о перестройке международной финансовой системы в целях снижения уязвимости отечественной экономики к разрушительным последствиям глобального финансового кризиса.

В исследовании «Trade, Globalization and the Financial Crisis» [Wynne and Kersting, 2009] отмечается, что торговые потоки могут быть плохими индикаторами уровня глобализации. Глобализация связана с интеграцией национального рынка в мировой, и для измерения глоба-

лизации следует использовать близость цены товара на домашнем рынке к цене на мировом, в то время как рост импорта или экспорта является не более чем симптомом такой интеграции и может быть не связан с упрощением («близостью») перемещения товаров, особенно для сырья.

При сравнении бизнес-циклов в США и колебаний торговли авторы установили, что экспорт и импорт являются проциклическими, но более волатильными (стандартное отклонение ВВП в 1,7% соответствует отклонению импорта на 5,3%, а экспорта на 5,6%). Это может объяснить большую часть падения торговли во время последнего кризиса. Однако падение торговли было все же более существенным, чем может объяснить обычная проциклическость торговли. Предлагаются два объяснения: 1) уменьшение финансирования торговли из-за финансового кризиса имело непосредственное влияние на торговлю и 2) введение мер протекционизма. Под финансированием торговли подразумевается, что все виды кредитования, страхового полиса или гарантии непосредственно привязаны к международным операциям и пр.; и его уменьшение действительно имело место, хотя после преодоления финансового кризиса следует ждать восстановления. Меры протекционизма сейчас во многом сместились от прямых тарифов к нетарифным ограничениям, и их уровень сложнее измерить. Возможным индикатором являются меры антидемпинга, которые хотя и возросли в ВТО во второй половине 2008 года, но незначительны.

В статье «2020 год — глобализация или деглобализация?» [Паньков, 2010] автор указывает на то, что есть достаточные основания говорить о кризисе той модели экономической глобализации, которая практиковалась до наступления глобальной рецессии и находится ныне в процессе весьма болезненной трансформации. Кризис (не)управляемости мирового хозяйства, ставший очевидным в обстановке общемировой экономической рецессии 2008—2009 годов, по его мнению, обусловлен: а) заинтересованностью стран Запада в сохранении исторически сложившихся основ существующего механизма межгосударственного (наднационального) экономического регулирования, допускающего лишь частичную его модификацию без глубокого и всестороннего реформирования; б) отсутствием на глобальном уровне международного института (органа), полномочного в принятии совместных решений по ключевым мирохозяйственным проблемам. В сфере регулирования мировой торговли, причем не только по линии ВТО, также особенно актуален вопрос о формировании более транспарентного и действенного глобального механизма ценообразования на мировом рынке нефти для стабилизации цен в интересах как производителей, так и потребителей.

В направлении деглобализации или, напротив, дальнейшей глобализации могут подействовать и некоторые другие весомые обстоятельства экономического и неэкономического характера: воз-

возможность дальнейшей экспансии мирового терроризма; проблема расширения мирового предложения ресурсов; временное отставание развития инфраструктуры глобальной экономики, прежде всего Интернета, от потребностей агентов мирохозяйственных отношений; относительная нехватка продовольствия; расширение сферы трансграничного наркобизнеса; глобальные экологическая и энергетическая проблемы.

В работе Эвана Хиллебранда (Университет Кентукки, США) рассматриваются два сценария развития мировой экономики — глобализационный и деглобализационный — и возможные их последствия. Основной вывод исследования — активизация деглобализационных процессов оказывает меньший (по сравнению с развитием глобализации) положительный эффект на уровень социально-экономического развития большинства стран мира, как развитых, так и развивающихся.

Так, применительно к странам, не являющихся членами ОЭСР, то есть преимущественно развивающимся и транзитным экономикам¹³, развитие деглобализации предполагает снижение темпов прироста подушевого ВВП в среднем за период 2006—2035 годов на 0,8 п.п. и уровня ВВП на душу населения в 2035 году на 21,2%, а также повышение уровня так называемой крайней бедности, или нищеты (на 173 млн человек), по сравнению со сценарием дальнейшего развития в них глобализационных процессов (табл. 9).

Таблица 9

Сравнение двух сценариев развития — глобализации и деглобализации — в странах мира, не являющихся членами ОЭСР: экономический рост и бедность

Показатель	Глобализационный сценарий развития	Деглобализационный сценарий развития	Изменение
Среднегодовой прирост подушевого ВВП (в среднем за период 2006—2035 годов; %)	2,7	1,9	−0,8 п.п.
Средний уровень подушевого ВВП в 2035 году (тыс. долл.*)	10,7	8,4	−21,2%
Число людей, живущих на доход менее 1 долл. в день* в 2035 году (млн чел.)	663	836	173
Коэффициент Джини в 2035 году	0,416	0,416	—

* ППС, в постоянных ценах 2000 года.

Источник: [Hillebrand, 2010].

При деглобализационном сценарии развития только в девяти (из полутора сотен) переходных и развивающихся стран вырастут темпы роста подушевого ВВП, лишь в пяти странах произойдет сокращение числа бедных, живущих на доходы менее 1 доллара в день. Снижение

¹³ В Организацию экономического сотрудничества и развития входят 34 государства, большинство из которых являются развитыми. В составе организации есть и типичные развивающиеся страны — Мексика, Турция и Чили, а также ряд восточноевропейских государств, которые некоторые исследователи относят к странам переходного типа.

Т а б л и ц а 10

**Последствия деглобализационного сценария для стран, не входящих в ОЭСР,
по сравнению с дальнейшим развитием глобализации***

Последствия деглобализационного сценария	Число стран
Снижение индекса Джини	61
Повышение темпов роста подушевого ВВП	9
Сокращение уровня крайней бедности	5

* В выборке участвует более 155 стран.

Источник: [Hillebrand, 2010].

неравенства будет зафиксировано менее чем в половине участвующих в выборке стран (табл. 10).

Негативные последствия деглобализации в большей степени отразятся на развитых странах. По прогнозам специалистов, деглобализационный сценарий развития экономик США и Европейского Союза по сравнению с глобализационным сценарием на 2035 год может привести к следующему:

- уменьшение абсолютного ВВП на 18,5 и 24,0% соответственно;
- уменьшение подушевого ВВП на 8,9 и 21,3%;
- снижение численности населения на 10,6 и 3,4%;
- повышение доли обрабатывающей промышленности (вероятно, за счет сокращения удельного веса третичного сектора; то есть произойдет десервисизация экономики) в США на 2,6 п.п.;
- снижение производительности труда в США на 9,3% и уровня заработной платы в ЕС на 22,9% (табл. 11).

Т а б л и ц а 11

**Сравнение двух сценариев развития – глобализации и деглобализации –
в США и ЕС, 2035 год**

Показатель	Глобализационный сценарий развития	Деглобализационный сценарий развития	Изменение (%)
<i>США (2035 год)</i>			
ВВП (ППС, в постоянных ценах 2000 года; трлн долл.)	24,3	19,8	-18,5
ВВП на душу населения (тыс. долл.*)	66,2	60,3	-8,9
Численность населения (млн чел.)	367,2	328,3	-10,6
Коэффициент Джини	0,402	0,397	-
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП (%)	19,6	22,2	2,6 п.п.
Средняя производительность труда (долл. на 1 работника)	61,4	55,7	-9,3
<i>ЕС-27 (2035 год)</i>			
ВВП (ППС, в постоянных ценах 2000 год; трлн долл.)	15,5	11,7	-24,0
ВВП на душу населения (тыс. долл.*)	31,3	24,6	-21,3
Численность населения (млн чел.)	494,2	477,5	-3,4
Коэффициент Джини	0,338	0,337	-
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП (%)	23,7	23,8	-
Среднегодовая заработная плата работников	30,7	23,7	-22,9

* ППС, в постоянных ценах 2000 года.

Источник: [Hillebrand, 2010].

Заключение

Глобализация не только характеризуется позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые стали все более отчетливо проявляться с начала 2000-х годов и усугубились во время последнего мирового финансово-экономического кризиса. Возникла гипотеза, что для современной мировой экономики характерна тенденция, противоположная глобализации, — так называемая деглобализация.

Анализ основных показателей развития мировой торговли и инвестиций и отдельные приведенные выше исследования указывают на наличие негативных процессов в мировой экономике, обусловленных глобализацией. Рост международной торговли оказался на уровне роста мирового ВВП; вновь повысилась волатильность потоков капитала; отмечается движение от либерализации внешней торговли к протекционизму.

Показатели, в том числе интегральные, определяющие уровень развития глобализации, в течение длительного времени (более двух-трех десятков лет до начала 2000-х годов) демонстрировали рост, причем в отдельные периоды — существенный. В годы, предшествовавшие мировой финансово-экономической рецессии 2008—2009 годов, и в течение всего посткризисного периода наблюдается их стагнация, в некоторых случаях снижение, порой существенное.

В целом можно отметить, что наблюдаемые в последние годы тенденции в международном движении товаров, услуг и капиталов, а также рост протекционизма являются лишь результатом продолжающихся негативных процессов в мировой экономике, начало которым было положено недавней финансово-экономической рецессией. Некоторые из указанных тенденций можно объяснить обычной реакцией многих стран на кризис, в том числе ужесточением курсовой политики и мер финансового регулирования. На динамику мировой торговли — причем как в стоимостных, так и в физических показателях — определяющее воздействие оказывают цены на сырьевые товары, в первую очередь на энергетическое сырье, в то время как влияние ограничительных мер незначительно.

При этом пока всё же отсутствует выраженная отрицательная динамика абсолютных и относительных индикаторов, характеризующих активность главных составляющих мировой экономики и степень вовлеченности стран мира в глобальные процессы, как это наблюдалось в период между двумя мировыми войнами в XX веке. Большинство прогнозов пока сходятся на том, что в ближайшие годы ожидается поступательное движение вверх важнейших экономических показателей и пусть слабое, но возобновление тенденции к росту экономической глобализации.

Список литературы

1. Паньков В. С. 2020 год — глобализация или деглобализация? // Международная жизнь. 2010. № 5. С. 163—176.

2. *Bello W.* Deglobalization — Ideas for a New World Economy (Global Issues). London: Zed Books, 2005.
3. *Evenett S. J.* What Restraint? Five years of G20 Pledges on Trade. The 14th GTA Report. London: Centre for Economic Policy Research, 2013.
4. *Hillebrand E. E.* Deglobalization Scenarios: Who Wins? Who loses? // *Global Economy Journal*. 2010. Vol. 10. No 2. P. 1—20.
5. *Karunaratne N. D.* The Globalization-Deglobalization Policy Conundrum // *Modern Economy*. 2012. Vol. 3. No 4. P. 373—383. <http://dx.doi.org/10.4236/me.2012.34048>.
6. *UNCTAD.* Global Value Chains and Development: Investment and Value Added Trade in the Global Economy. Geneva, 2013a.
7. *UNCTAD.* World Investment Prospects Survey 2013—2015. Geneva, 2013b.
8. *UNCTAD.* Global Investment Trends Monitor. No 15. Geneva, 2014.
9. *Wynne M.A., Kersting E.A.* Trade, Globalization and the Financial Crisis // *Economic Letter*. 2009. Vol. 4. No 8. P. 1—8.

Pavel KADOCHNIKOV, Cand. Sci. (Econ.), vice rector for research, Russian Foreign Trade Academy (4a, Pudovkin ul., Moscow, 119285, Russian Federation). E-mail: Plk@iet.ru.
Timur ALIEV, researcher, Russia APEC Study Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation). E-mail: Aliev@apec-center.ru.

On the Question of the Presence of De-Globalization in World Trade

Abstract

The article examines the key trends and indicators of internationalization of the world economy — the participation of countries and regions in world trade, the use of protective measures, the dynamics of international capital flows. The study shows that, despite the negative developments in the global economy due to globalization, there is no pronounced de-globalization, e.g. the negative trend in absolute and relative indicators characterizing the activity of the main components of the world economy and inclusion of countries into global processes.

Key words: globalization, de-globalization, world trade, protectionist measures.

References

1. Pan'kov V. S. 2020 god — globalizatsiia ili deglobalizatsiia? [Globalization or de-globalization]. *Mezhdunarodnaia zhizn*, 2010, no. 5, pp. 163-176.
2. *Bello W.* Deglobalization — Ideas for a New World Economy (Global Issues). London: Zed Books, 2005.
3. *Evenett S. J.* What Restraint? Five years of G20 Pledges on Trade. The 14th GTA Report. London: Centre for Economic Policy Research, 2013. P. 72.
4. *Hillebrand E. E.* Deglobalization Scenarios: Who Wins? Who loses? *Global Economy Journal*, 2010, vol. 10, no. 2, pp. 1-20.
5. *Karunaratne N. D.* The Globalization-Deglobalization Policy Conundrum. *Modern Economy*, 2012, no. 3, pp. 373-383.
6. *UNCTAD.* Global Value Chains and Development: Investment and Value Added Trade in the Global Economy. Geneva, 2013a.
7. *UNCTAD.* World Investment Prospects Survey 2013-2015. Geneva, 2013b.
8. *UNCTAD.* Global Investment Trends Monitor. No 15. Geneva, 2014.
9. *Wynne M. A., Kersting E. A.* Trade, Globalization and the Financial Crisis. *Economic Letter*, 2009, vol. 4, no. 8, pp. 1-8.